

© 1994 г.

А. СОСЕДСКИЙ

ЭКОНОМИСТЫ СМОТРЯТСЯ В КАРМАННОЕ ЗЕРКАЛО

*Иногда надо рассмешить людей, чтобы
отвлечь их от желания вас повесить.*

Бернард Шоу

Сенека однажды заметил, что как только он пожелает увидеть глупца, то всегда смотрит в зеркало. Примерно такую «отражательную» функцию и предназначена выполнить небольшая книга, изданная к 30-летию образования ЦЭМИ РАН — Центрального экономико-математического института (см.: Под листом Мебиуса (тридцать лет спустя). М., 1993). Ее многочисленные грустно веселящиеся авторы и составители, не зная упомянутый выше афоризм незадачливого воспитателя Нерона, оказались смелыми людьми. Настолько смелыми и, одновременно, мудрыми, что решились опубликовать свой «цэмистский» фольклор аж в 2-х частях и множестве глав, где первая из них — самая социологическая, вторая — самая историческая, а третья — самая-самая экономико-математическая. Тем самым цэмисты (по терминологии коллег из окружающих институтов), или цэмисты (собственное обозначение), утерли нос не только социологам, филологам, юристам, востоковедам и прочим «философам», но и многим естествоиспытателям с их давно устаревшими профессиональными байками (сборники «Физики шутят», «Физики продолжают шутить», «Физики уже не шутят»).

Разумеется, что нас — ближних соседей ЦЭМИ из ИСРАНа — «исранистов» (по новой терминологии коллег из окружающих институтов) или «исановцев» (по терминологии, существовавшей до переименования АН СССР в РАН), естественно, привлекли научно-литературные достоинства первой части этой замечательной книги. Замечательной, хотя бы по той причине, что само по себе интригующее название несомненно привлечет более широкий круг читателей, чем предполагали сами составители. Среди читателей наверняка окажутся все математики и экономисты (как-никак — «Под листом Мебиуса»). Эта эмблема листа над стеклянным зданием института, однако, давно привлекает не только представителей означенных выше специальностей, но и многих медиков, в частности, психиатров, отоларингологов, гинекологов... Так что книга сразу стала бестселлером и выклянчить ее у составителей удастся лишь с нескольких попыток.

Часть первая содержит анкету экс-цэмиста, которая заполнялась респондентами в зависимости от наличия известного чувства в серьезной и полусерьезной форме. Были предложены следующие вопросы, которые сотрудники ИСРАНа могут оценить со своих высоконаучных позиций:

1. После ЦЭМИ стали ли Вы лучше:

1. Мыслить?
2. Чувствовать?
3. Действовать?
4. Относиться: а) к людям; б) к себе?
5. Чувствовать себя: а) физически; б) психологически?
6. Зарабатывать?
7. Отдыхать в сфере: а) литературы, искусства; б) физкультуры, спорта?
8. Питаться?
9. Спать?

10. Вообще жить?

II. После ЦЭМИ что было для Вас наиболее интересным (занятие, местонахождение, ...)?

III. Что в ЦЭМИ было по Вашему мнению:

1. Наилучшим?

2. Наихудшим?

Данные обследования, сведенные в неподдающуюся комментарию таблицу, наверняка кого-нибудь заинтересуют. Более того, возможно, что ответы «да» и «нет», «хуже» и «лучше», «меньше» и «больше» после математической обработки могут быть использованы в годовом отчете института Президиуму РАН. Что касается иранистов, то их, по-видимому, привлекут развернутые ответы («разминки») на вопросы, связанные с самочувствием респондентов, их воспоминаниями о прежней счастливой жизни в институте. Наиболее типичными в этой связи представляются ответы экс-министра экономики Российского правительства кандидата экономических наук А.А. Нечаева. Приведем полностью ответы этого господина на первый и второй блоки вопросов.

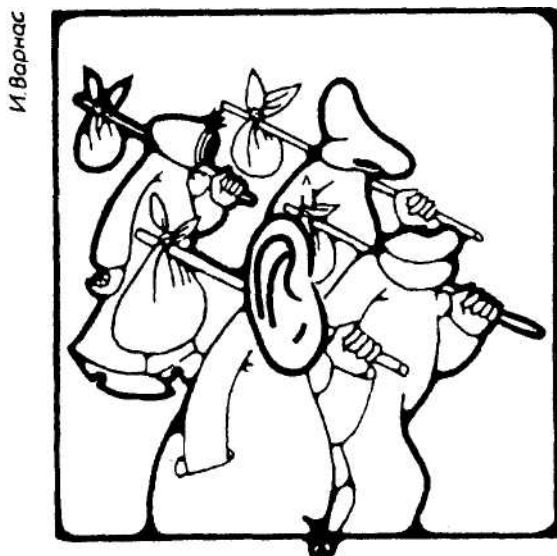

Рис. 1. Ухо Мебиуса?

«I... 1. Мыслить? Мыслить стал свободнее и шире. Не исключено, что это иллюзия, связанная с уменьшением числа непосредственных начальников-проверяющих при резком возрастании слушателей-исполнителей. 2. Чувствовать? Чувства, увы, стали больше подчиняться разуму и лимиту времени. 3. Действовать? Решительнее и ответственнее. Не исключена иллюзия, описанная в п. 1. 4. а, б...? Относиться к людям — добрее, к себе — строже. 5. а, б...? При 85-часовой рабочей неделе физическое состояние предопределено, хотя неизбежно уходит из числа первоочередных забот, отчасти компенсируясь психологической уверенностью и отчаянным спокойствием по отношению к вещам, ранее вызывающим раздражение. 6. Зарабатывать? Доходы увеличились многократно, но отстают от темпов инфляции. 7 а, б...? Отдых исчез из числа актуальных понятий, см. п. 5. 8. Питаться? Регулярно. 9. Спать? Реже и короче, но с большим удовольствием. 10. Жить? Разнообразно, см. п. 1—9.

II. Интересным? «Самое интересное в последнее время — участие в разработке и реализации программы реформ для России. Мы взялись за нее ради пробы пера и упражнения профессионального ума, но так увлеклись, что "перевернули" не только правительство, но и всю страну. "Взятие Госплана" — куда я был отправлен с мандатом, но без маузера и отряда матросов» (с. 13).

В самом деле, ведь это чрезвычайно интересно — «ради пробы пера и упражнения профессионального ума» перевернуть и правительство, и всю страну. А мы-то, социологи, даже и не мечтали о чем-либо подобном... Жаль, конечно, что и при таких необыкновенно

привлекательных поступках (взятие Госплана без маузера) доходы столь важного лица все же отстают от темпов инфляции. Мало все-таки платят нашим героям. Уходить им надо в частные коммерческие структуры. Не работать же за нищенскую зарплату министра, как Сашка Шохин, которому и отвечать-то на анкету некогда. Желудок подослал, вице-премьер несчастный!

Читатель нашего журнала будет приятно удивлен и иными откровенными ответами известных ему респондентов: Б.А. Грушина, Б.В. Ракицкого, Н.М. Римашевской, Б.Г. Салтыкова, А.Г. Фокотова, Е.Г. Ясина, искренность и истинность которых несомненна. Объясняется подобный феномен не только высокими личностными качествами опрашиваемых, но и некоторым влиянием юбилейного климата — можно расслабиться. Расслабиться и вспомнить отдельные знаменитые высказывания:

Академик Н.П. Федоренко — «За цэмизацию народного хозяйства!» «Что увидели у нас плохого — скажите нам, что увидели хорошего — расскажите людям». Д-р. экон. наук В.А. Маш — «Какой эффект ты нанес народному хозяйству!». Д-р. экон. наук В.И. Данилов-Данильян — «Жизнь линейна или невыносима». Название праздничной стенгазеты лаборатории д-ра экон. наук Б.П. Суворова — «К зияющему оптимуму!»

Заметим — юмор цэмистов не агрессивен, что не мешает ему, однако, использовать военные марши, сочиненные сотрудниками института (с. 41), марш ветеранов института (с. 43), а также марш тимуровцев (с. 45):

Гайдар шагает впереди

Слушай, товарищ, продукты кончаются,
В очередях потребителя маются,
Пусть в желудках — надежда в груди:
Гайдар шагает впереди!

В соревновании с США и Европой
Мы оказались с голою шляпой¹.
Но лишь вперед ты, товарищ, глядя —
Гайдар шагает впереди!

Страной управляет Бурбулис с Пияшевой.
Что с нами будет? — Лучше не спрашивай.
Пропасть раскрылась у нас на пути.
Гайдар шагает впереди!

Заметим, что цэмисты при каждом удобном случае выражают нам, социологам, свои симпатии. Особенно привлекают яркие личности, мимолетно овладевшие их вниманием. До сих пор ходят, например, легенды о В. Шляпентохе. Последний, работая какое-то время в Новосибирске, дал согласие уговорить А.Г. Аганбегяна быть оппонентом у Арона Иосифовича Каценелинбойгена. Придя на новосибирский почтамт, В. Шляпентох попытался дать телеграмму следующего содержания: «Москва. ЦЭМИ. Каценелинбойгену. Аганбегян согласен». (Тут же телеграфистка на него подозрительно посмотрела.) Но когда она увидела подпись «Шляпентох», то бросила обратно телеграмму и сказала: «Шифровка не принимаю! Тут всего одно нормальное слово — "согласен"». В. Шляпентох оказался персонажем и другого академического скандала, выдумав по ходу социологической конференции в Тбилиси (середина 60-х годов) так называемую теорию «курбативности». Выступающие, впервые услышав этот термин, сразу же отметили достоинства и недостатки теории. И лишь в конце бурной дискуссии экономист-социолог Шляпентох и физик Захаров застенчиво признались, что смысл этого слова они сами не понимают, так как придумали его всего несколько минут назад. В. Шляпентох тогда много занимался организацией службы знакомств («Электронная сваха») и в отместку получил в «Правде» реплику, смысл которой был примерно таков: «Пусть Шляпентохи любят электронным способом, а мы, советские люди, будем любить по-прежнему: "как Ромео и Джульетта"». Такой вот неожиданный курбативный выпад (с. 53).

¹ Плохая рифма.

ПРОГРАММУ- ТО ДАДИМ, НО ПОЙМУТ ЛИ!

Рис. Юрия НИКИТИНА (Хабаровск).

Рис.2.

Осталось в памяти сотрудников института и кипучая деятельность Т.В. Рябушкина, столь много сделавшего для демографии и социологии:

Солдатом был, деканом, лектором—
Студентов бывших расспроси.
Четыре года был директором
Не где-нибудь — в самом ИСИ!
В науку шел широким трактом он,
И щедр, и весел был с людьми.
Незаменимым стал редактором
И возглавлял отдел в ЦЭМИ (с. 30).

Вообще замечательными чертами сборника стали лично направленный юмор, а также мягкость и доброжелательность его авторов. Достаточно прочесть «Балладу об ученом», посвященную Нобелевскому лауреату Л.В. Канторовичу, или посвящения докторам С.А. Айвазяну, К.А. Багриновскому, В.А. Волконскому, К.Р. Гофману и др., чтобы убедиться в истинности этого вывода. Не усомнится в нем и академик С.С. Шаталин,

получивший напутствие от коллектива в таком виде:

Труд заводской и труд колхозных пашен
Относим мы к понятию затрат,
Но не важны затраты людям нашим,
А важен им конечный результат.

И мы идем от угля и от стали
К пансионатам, баням и кино,
Где Станислав Сергеевич Шаталин
Обосновался прочно и давно.

Летя на крыльях Комплексной программы,
В друхтыща сотый пробивает путь,
Соизмеря койку с килограммом,
И про рубли, Шаталин, не забудь.

Не дай нам бог, чтоб не раскрылись дали,
Прогнозов смелых долгожданный взлет.
Тогда вконец расстроится Шаталин
И весь отдел по матери пошлет (с. 32).

Другой вывод заключается в том, что рецензируемый сборник, несомненно, четко очертил границы столь специфичной социальной группы как коллектив ЦЭМИ. Если эта группа доказала, что имеет солидные традиции, то члены этой группы, естественно, наслаждаются общением и с удовольствием используют все символы, указывающие на принадлежность к ней. Идентичность легко достигается ими при помощи профессионального жаргона, шуток, афоризмов — символов, часто несравнимых и шокирующих окружающую публику. Легко понимаемые шутки служат не только взаимодействию внутри группы, но и, разумеется, отделяют последнюю от других. По-видимому, вне собственной культурной матрицы многие опубликованные шутки, анекдоты, нелепицы и проч. юмористические элементы в значительной мере потеряли бы свой смысл. Но все же сам факт объединения столь значимого для науки коллектива не только на базе профессиональных интересов, но и общностью чувств, представляет собой предмет острой зависти со стороны социологов, работающих всего в нескольких сотнях метров от стекляшки с наклеенным сверху листом Мебиуса.